

Что этотъ лобъ морщины исчертять,
Что эти косы посѣдѣютъ... То-то время!..

Нозми: Что мой отецъ нейдетъ?

Сара: Чу, вотъ сова кричитъ... ужасный
крикъ!

Я не люблю его... во мнѣ всѣ жилы
Кровь оставляетъ при подобномъ крикѣ...
(Стучать въ дверь).

Ахъ, вѣрно твой отецъ пришелъ!.. ну жѣ
поздно!..

Голосъ: Скорѣе отойдите! отойдите!

(Служанки, сидѣвшія за питьемъ, бросаются и
отпирываютъ; входитъ Моисей, ведетъ Фернандо съ
перевязанной рукой; сей едва идетъ).

Моисей: Нозми! Сара! помогите! помогите!..

Измученъ я усталостью... Остановись!..
Онъ истекаетъ кровью... О прекратите
Злодѣяніе!.. Дайте кресло и подушки...
Онъ истекаетъ кровью...

(Кладетъ на полъ длинную подушку, на которую
сажаютъ раненаго и поддерживаютъ его ослабѣв-
шую голову).

Будь Авраамъ свидѣтель—эта ночь
Ужасный той, когда я сына потерялъ:
Тому я далъ существованье,
А этотъ возвратилъ мнѣ жизнь!..
О Богъ, Богъ иудеевъ, сохрани
Его, хоть онъ не изъ твоихъ сыновъ!..

Фернандо: Кто здѣсь моихъ убійцъ такъ
проклиналъ?

Зачѣмъ? Они хотѣли сдѣлать мнѣ добро,
Освободить отъ мукъ. Такъ земляки мои
Всегда творятъ добро другъ другу!
О, перестаньте! (Какъ отъ сна) Гдѣ я?.. Кто
со мной?

(Поднимаетъ голову). Благодарю того, кто
спасъ меня—но кто онъ?

Моисей: Ты спасъ его недавно самъ:
Онъ здѣсь, передъ тобой—еврей, гонимый
Твоимъ народомъ; но ты спасъ меня—
И я тебѣ обязанъ заплатить,
Хоть я въ твоей отчизнѣ презираемъ.
Такъ, дочь мол, вотъ мой спаситель...

Нозми (становится на колѣни и цѣлуетъ руку);
Еврейка у тебя цѣлуетъ руку,
Испанецъ... (Она остается на колѣняхъ и дер-

Фернандо (Моисей): [жметъ руку).
Что сказалъ ты, иновѣрный?

Отчизна, родина—слова пустыя для меня,
Зачѣмъ, что я не вѣдаю цѣны ихъ.
Отечествомъ зовется край, гдѣ наши
Родные, домъ нашъ и друзья;
Но у меня подъ небесами

Нѣтъ ни родныхъ, ни дома, ни друзей!..

Нозми: Когда ты не нашелъ себѣ друзей
Межъ христіанъ, то между насъ найдешь.
Ты добръ, испанецъ—небо справедливо!..

Фернандо: Я былъ добръ!.. [изъ раны...]

Моисей (стоя надъ нимъ): Кровь течетъ

Перевяжите... какъ онъ поблѣднѣлъ!..

Фернандо: У волка есть берлога, и гнѣздо
Есть у жида присанище; [у пищи;
И я имѣлъ одно—могилу...]

Чудовище!.. зачѣмъ ты отнял у меня
Могилу?.. Всѣ старанья ваши—зло!

Спаси отъ смерти человѣка для того,
Чтобъ сдѣлать зло!.. безумцы!

Прочь!.. пусть течетъ свободно кровь мол,
Пусть веселить... О, жалко! нѣтъ монаха
Однѣ еврей бѣдныя... что нужды? здѣсь!..
Они все люди же—а кровь. [визжи].

Пріятна людямъ... Прочь!.. (Срыгается пере-
Нозми (въ отчаяніи): Отецъ мой!

Онъ сорвалъ перевязку! онъ умретъ!
(Всѣ бросаются опять наложить перевязку).

Сара: О, какъ онъ ослабѣлъ, несчастный!
Какая блѣдность покрываетъ щеки;
Какъ жалко!..

Фернандо: Дайте пить мнѣ, я горю...
Языкъ засохъ... скорѣе, ради Бога!
(Сара уходитъ за питьемъ).

Нозми: Испанецъ, успокойся! успокойся!
Ты былъ несчастливъ, это видно,
Хоть молодъ. Я слыхала прежде,
Что если мы страдальцу говоримъ,
Что онъ несчастливъ, то снимаемъ тѣлость
Съ его души... Ахъ, какъ бы я желала,
Чтобы ты сталъ здоровъ и веселъ!

Фернандо: И веселъ! (Стонетъ).

Нозми: Я прошу тебя: подумай,
Что я твоя сестра, что тотъ еврей—отецъ твой!
Воображеніе тебя утѣшитъ:
Оно дано намъ, людямъ, для того.
Испанецъ!

Фернандо: Дѣвушка, ты дочь его?

Нозми: Ты отгадалъ, ты спасъ отца мнѣ!
И онъ тебя спасетъ.—Я склоняю
Тебя твоимъ закономъ: перестань
Тревожиться печальной думой;
Она вредитъ здоровью твоему,
Разгорячаетъ кровь... (Сара приноситъ стаканъ).

На, выпей!

Фернандо: Благодарю! твои слова нѣтъ
лучше...

Когда жалѣетъ женщина меня,
Я чувствую двойное облегченіе...
Послушай—что я сдѣлалъ этимъ людямъ,
Которые меня убійцъ хотѣли?
Что не разбойники они, то это вѣрно:
Они съ меня не сняли ничего
И бросили въ кровь вблизи дороги...
О, это все коварство!.. я предвижу,
Что это лишь начало... а конецъ!..
Конецъ... (Вздвигивается). Что вздрогнуть я?

Что бъ ни было,

Я уступлю скорѣй судьбѣ, чѣмъ людямъ...
Оставь меня покуда! (Она встаетъ и отхо-
дитъ, но издали все на него смотреть).